

Секция «Мировая политика»

**Ситуация в Афганистане в преддверии вывода иностранных войск и
интересы России**

Сушенцов Андрей Андреевич

Кандидат наук

*Московский государственный институт международных отношений, Факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: asushentsov@gmail.com

Длющийся более трех десятилетий афганский конфликт в настоящее время проходит через новый цикл своей эволюции. В июне 2011 г. было объявлено о начале вывода из страны американских войск и одновременно – о старте прямых переговоров США с движением Талибан. Эти известия дали основание для новой волны прогнозов о развитии ситуации в Афганистане, большей частью пессимистических. Наблюдатели сходятся в том, что полный вывод иностранных войск в 2014 г. не приведет к окончанию конфликта, но может способствовать его новому витку.

Важным конструктивным обстоятельством конфликтной ситуации в Афганистане стало то, что национальные границы страны устояли. Потерпели неудачу как чаяния пуштунов на создание «большого Пуштунистана», так и надежды таджиков, которые в зените могущества Северного альянса при А.Ш. Масуде развивали идею «большого Таджикистана». Оба проекта затрагивали безопасность всех участников региональной системы (прежде всего Таджикистана и Узбекистана) и оба оказались несостоятельными.

Вопреки надеждам на модернизационный рывок, который ожидали от Афганистана в связи с поступавшей в 2000-х гг. международной помощью, в стране произошла существенная архаизация жизни, которой не знали даже те государства Центральной Азии, которые пострадали от гражданской войны. Деградация социальных институтов и сложившейся системы властных полномочий была катастрофической. В ущерб прибыльному, но технически мало исполнимому в афганских условиях урановому промыслу, архаизация вывела на первые позиции примитивные, но сверхприбыльные производства – выращивание опийного мака. Главное преимущество опийного производства перед урановым – его массовость. Всем миром тяжело добывать уран, но легко выращивать мак. Числя среди своих производств преимущественно предприятия легкой промышленности (например, карандашный завод) Афганистан являет болезненный пример для стран-соседей.

В политической, социальной и экономической жизни страны последние 10 лет шел безуспешный поиск верного соотношения традиционного и современного. Модернизация Афганистана не удавалась кабульской элите, и она вынуждена была спекулировать на антиамериканских настроениях афганского общества. Это сочеталось с усилением пророссийских настроений. Среди распространенных ответов на вопрос «Чем вам нравился СССР?» отвечали: «Он воевал честно». Помимо тактико-стратегических особенностей ведения войны ОКСВ, Советский Союз помнили по масштабным инвестициям в экономику Афганистана, прежде всего в образование, сельское хозяйство, строительство дорог и промышленных предприятий. Примечательно, что в восприятии

и афганцев и пакистанцев Россия понималась как равновеликий США участник ситуации. Доходило до комичного: в ходе майского визита в Москву в 2011 г. президент Пакистана Асиф Али Зардари вероятно, не вполне различая нюансы, в официальной речи трижды назвал Россию «Советским Союзом».

Объявленное в июне 2011 г. начало вывода из Афганистана войск НАТО вызвало обеспокоенность участников региональной ситуации, однако не создало почвы для алармизма. Умеренности международных оценок о решении Вашингтона способствовали три группы факторов. Во-первых, стороны исходили из позитивного прогноза сохранения территориальной целостности Афганистана. Во-вторых, ресурсы и амбиции приграничных государств (в частности, Пакистана) больше не направлялись на поддержку исламских экстремистов. В-третьих, приграничные государства, в первую очередь Россия, на протяжении десяти лет ожидали вывода войск США из Афганистана, и потому решение Вашингтона не застало их врасплох.

Среди основных задач политики России на афганском направлении остаются борьба с наркотрафиком и трансграничной преступностью. По вопросу о перспективах «талибанизации» Афганистана Москва проявляет сдержанность. Россия не только не готова использовать силу, чтобы воспрепятствовать талибам, но и не торопится осуждать перспективу их возможного возвращения к власти. Вполне вероятно, Москве неудобно признавать, что в конце 1990-х гг. в деле борьбы с наркотрафиком талибы фактически действовали на параллельных курсах с РФ. Желательный для России возврат афганского правительства к курсу на борьбу с производством опиатов смягчает позицию Москвы по вопросу о составе будущего кабинета в Кабуле.